

— Инна Михайловна, быть членом жюри Каннского фестиваля — сюжет интригующий. По словам знатоков, Канн — столько же искусство, сколько политика и коммерция. В жюри это чувствовалось?

— На меня лично никто не давил. Председательствовал Луи Малль, французский режиссер, человек глубокий, интеллигентный, демократичный. При обсуждении каждый из нас высказывал свое мнение.

— И спорить не приходилось?

— Мы могли не соглашаться друг с другом, отстаивая свою точку зрения. Но доверялась я в конечном итоге своему чувству, интуиции, вкусу. И еще я иногда молилась Богу, чтобы он мне помогал, чтобы я не ошиблась. Потому что действительно ответственность огромная. Приз в Канне — это приз в Канне. И хотелось, чтобы было справедливо. Жюри, конечно, судьи, но Бог — главный судья. И жюри может ошибаться.

На фестивале было две картины, резко выделявшиеся мастерством среди всех остальных. Фильм новозеландки Джейн Кэмпбелл «Урок пианино» — меня он потряс настолько, что я пошла смотреть его второй раз, вечером, и китайская картина «Прощай, моя наложница!» Чэн Кайгэ. Австралийская лента очень камерная, это мир прошлого века, утонченная героиня, чувственная музыка. Китайский же фильм — роман о жизни двух актеров, любящих друг друга с детства, со времен жестокой, суровой школы обучения ремеслу актера императорского театра. Они становятся любимцами публики. Переживают ревность, любовь к женщине, трагедию японской оккупации и кошмар «культурной революции». Оба фильма так хороши, что предпочесть один из них было и невозможно, и несправедливо. Мы решили присудить Золотую пальмовую ветвь сразу двум фильмам, хотя это не совсем по правилам — по уставу победитель должен быть один. Но если судить по реакции зала в момент объявления призов, зритель был с нами полностью согласен.

Сильное впечатление произвел английский фильм «Обнаженный» Майка Ли. Очень точная режиссура. Дэвид Тьюлис, играющий героя мятежного, мятущегося, решает поразительные по сложности актерские задачи. Мне рассказывали, что Майк Ли очень долго репетирует фильм, позволяя актерам

Фото Юрия ИНЯКИНА

импровизировать, искать, и очень быстро снимает. Жюри решило дать ему приз за режиссуру, а Тьюлису — за лучшую мужскую роль. А за лучшую женскую роль мы наградили Холли Хантер. В «Уроке пианино» она была выразительна и прекрасна, сумев передать — не произнося ни слова — мир своей удивительной героини, погруженной в музыку.

— Говорят, Канн — это и грандиозное шоу?

— Скорее, грандиозный праздник. В день конкурсного показа фильма участники картины торжественно подъезжают к фестивальному дворцу, где их ждут репортеры и сам директор фестиваля мсье Жакоб и где толпы любителей кино осаждают лестницу дворца, уже застеленную красным ковром, уходящую ввысь, к дверям кинозала. Зрители съезжаются со всех концов Франции. В 8.30 утра, когда начинается просмотр для журналистов, люди уже

спрашивают лишний билетик. А вечером, на семичасовой показ, женщины приходят в вечерних туалетах, мужчины — в смокингах.

— И зрители?

— Конечно. Если у вас нет бабочки, то вас не впускают.

— Зритель иной, чем у нас?

— Нет, не иной. Зритель очень тонко чувствующий.

— Несмотря на бабочки и смокинги?

— Несмотря на бабочки и смокинги. Когда в девяностом году показывали в Канне наш фильм «Мать», я очень волновалась. Все-таки картина-роман, огромная жизнь проходит на экране, такая далекая от них. Но смотрели. И затаили, и смеялись. А после фильма — овация. Кто-то из нашей делегации засекал время — семнадцать минут. Это было настолько неожиданно, что я едва не расплакалась.

— А какое самое сильное впечатление этого фестиваля?

— Фильмы.

Инна ЧУРИКОВА:

Как я была членом жюри в Канне

— Были такие фильмы, не получившие призов, которые вам бы лично хотелось отметить?

— Хорошие фильмы были. Мне понравилась южноафриканская картина «Подруги». Фильм Стивена Содерберга «Король холмов» — очень честный, человечный. Король холмов — это мальчик, фильм об одиночестве ребенка в этом мире. Очень понравился французский фильм «Мой любимый сезон», показанный на открытии фестиваля. Актеры — Катрин Денев и Даниэль Отей — играют бесподобно. Я видела Катрин Денев после показа, больше всего мне хотелось в тот момент подойти к ней и сказать: «Спасибо. Вы замечательная актриса». Но, к сожалению, мне нельзя было этого сделать.

— Почему?

— Я не имела права обсуждать фильмы вне жюри, говорить, что мне нравится, что не нравится. Вот в конце фестиваля, после объявления итогов — другое дело.

— Были еще какие-то неожиданные ограничения, налагаемые на членов жюри?

— В день закрытия фестиваля, когда жюри принимает окончательное решение, нас увезли в резиденцию мэра на целый день. Даже в вечернее платье переодевались там же. Когда вернулись наконец в фестивальный дворец, нас привели в кабинет директора фестиваля. Пока не позвали на сцену — сидели взаперти, чтобы никто не узнал об итогах раньше времени. Мы даже не имели права никому звонить оттуда — я, например, сыну. Таковы правила фестиваля.

— Сын был с вами? И тоже смотрел все фильмы?

— Почти все.

— Его оценки совпали с вашими?

— Во всяком случае, те фильмы, которые мне нравились, нравились и ему. На него также произвел сильное впечатление фильм о детстве Людовика XIV. Понравился «Король холмов». Очень жалел, что не посмотрел американский фильм ужасов об инопланетянах. Зато он видел фильм со Сталлоне.

— Еще три года назад критики удивлялись обилию советских фильмов на Каннском фестивале. В этом году Россия привезла только «Дюбу-дюбу». Какое ваше впечатление от этого фильма?

— На мой вкус, он несколько затянут. Время само по себе ценно, а в

кино тем более. Хотя некоторые сцены этого фильма поражают психологической глубиной. Впрочем, само участие в Каннском фестивале — событие. И очень торжественное. Очень жаль, что ОВИР за несколько месяцев не смог оформить режиссеру документы, так что он не попал ни на премьеру собственного фильма, ни на пресс-конференцию... И, конечно, жаль, что на главном конкурсе фестиваля была представлена только одна картина из России.

— На фестивалях всегда много встреч. Наверное, были и неожиданные?

— Конечно, встреч множество, и интересных. А насчет неожиданностей... Был один странный случай, когда Элизабет Тейлор устроила «вечер», сбор средств от которого шел на борьбу со СПИДом. Показывали фильм со Сталлоне. Потом за городом в ресторане был организован прием. Там я и увидела Элизабет Тейлор. Почему-то она стояла одна. Я люблю эту актрису и решила воспользоваться случаем, чтобы сказать ей несколько слов о своей симпатии. Мы поговорили, и я отошла. Лицо ее показалось мне несколько странным. Позже мне сказали, что это вовсе и не Элизабет Тейлор.

— Вы обозначились?

— Нет. Это женщина была ее двойник. Позже я увидела настоящую Элизабет Тейлор: она и одета была совершенно по-другому, и выглядела иначе.

— Сравнить Каннский фестиваль с Московским, конечно, запрещенный прием. И все же... сила Каннского фестиваля ведь не только в традиции?

— В Канне кино подчинено все. Вы просыпаетесь, а в номер уже принесли журналы, газеты, информационные листки с описанием фильмов, интервью с актерами, рейтингом фильмов во Франции, Европе, Америке. Всегда все точно известно, какой фильм, где, во сколько идет. Все сообщается вовремя. Понятно, это организационные мелочи, но из них складывается атмосфера. А не только из процедуры закрытия и открытия, как иногда у нас. Но нам кинофестиваль очень нужен. Фестиваль — это... это когда ты начинаешь дышать единым дыханием с мировым кинематографом.

Спрашивала
Жанна ВАСИЛЬЕВА